

Таблица 9.3.7. Частоты (в процентах) ответов на вопрос «Если бы вам выпало определять стратегию борьбы с коррупцией в России, то какую стратегию вы бы выбрали?» по данным опроса «Бизнес-2005»

Варианты ответа	«Группа риска»	«Группа надежды»	Остальные	Всего
Надо сменить бесчестных руководителей на честных	2,9	1,4	3,8	2,9
Необходимо беспощадно наказывать всех коррупционеров	19,9	15,6	18,0	17,8
Прежде всего, надо устранять условия, порождающие коррупцию	59,3	81,6	67,1	69,4
Никакая стратегия не поможет, бороться с коррупцией бесполезно	16,6	0,7	7,9	7,9
Затрудняюсь ответить	1,2	0,7	3,2	2,0

§ 9.4. ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ВЫДЕЛЕННЫХ ГРУПП

В отличие от исследования 2001 г., в 2005 г. оказалось возможным сравнить группы «риска» и «надежды» у граждан и бизнесменов только по двум вопросам. Причем вопросы эти помогают выявить мировоззренческие особенности респондентов. Поэтому сравнивать группы из обеих выборок весьма интересно.

Сначала сравним ответы на вопрос «Какие из проблем нашего общества беспокоят вас больше всего?», взяв для анализа лишь те позиции, по которым разница в рангах равна трем и более пунктам.

Прежде всего отметим, что не по всем позициям наблюдается одновременное расхождение между группами разных выборок. Для удобства мы затенили в таблице позиции, по которым есть расхождения между выборками сразу по обоим аналогичным группам. Это:

- безработица;
- слабость, беспомощность государственной власти;
- отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны;
- задержки с выплатой зарплаты, пенсий.

Следовательно, только по этим четырем проблемам разница ответов связана в большой степени с разницей в социальном статусе респондентов — граждан и предпринимателей. Если сгруппировать эти проблемы, можно увидеть, что две из них (безработица и задержки с выплатой зарплаты и пенсий) представляют собой социально-экономические и отчасти административно-политические пробле-

Таблица 9.4.1. Частоты выбора респондентами вариантов ответа (в процентах) и ранги этих частот при ответах на вопрос «Какие из проблем нашего общества беспокоят вас больше всего?» по данным опросов 2005 г. (в скобках приведены ранги)

Варианты ответа	«Группа риска»		«Группа надежды»	
	граждане	бизнес	граждане	бизнес
1. Нехватка продуктов питания, товаров первой необходимости	1,9 (16)	0,8 (18)	4,8 (14)	0,3 (17)
3. Безработица	30,6 (3)	10,8 (11)	23,5 (3)	11,6 (12)
4. Уход от идеалов демократии	2,9 (15)	5,4 (13)	1,8 (17)	4,4 (13)
6. Организованная преступность, бандитизм	18,2 (4)	17,8 (8)	15,5 (6)	20,1 (7)
7. Кризис морали, культуры, нравственности	8,9 (10)	18,7 (6)	21,4 (4)	27,2 (3)
9. Корыстность, взяточничество чиновников	15,6 (7)	29,5 (3)	15,5 (7)	21,8 (6)
11. Уличная преступность, кражи	17,2 (5)	10,8 (12)	11,3 (10)	12,6 (11)
12. Уход от идеалов социализма	0,3 (18)	2,5 (15)	2,1 (16)	0,0 (18)
13. Слабость, беспомощность государственной власти	13,7 (9)	19,5 (5)	14,9 (8)	23,5 (5)
14. Угроза диктатуры	0,6 (17)	2,5 (16)	2,4 (15)	0,6 (18)
15. Распространение наркомании	17,2 (6)	21,2 (4)	17,9 (5)	16,7 (9)
16. Отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны	5,4 (14)	17,8 (9)	9,2 (11)	24,5 (4)
17. Задержки с выплатой зарплаты, пенсий	6,1 (13)	1,7 (17)	5,4 (13)	2,0 (16)

мы. Слабость, беспомощность государственной власти можно обозначить как административно-политическую проблему, а отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны — как идейно-политическую. В таком случае становится несколько понятнее распределение частот и рангов у одноименных групп в обеих выборках.

Бизнес (и тут нет значимых зависимостей от принадлежности к группе) ставит на более низкие места проблемы наемных работников. Можно, конечно, упрекать предпринимателей в эгоизме, но это бессмысленное занятие: всегда и везде бизнес эгоистичен, а задача государства в том и состоит, чтобы различными правовыми, финансово-экономическими рычагами нейтрализовать, ограничивать и даже ставить на службу обществу «системный» эгоизм бизнесменов вместо призывов к «социальной ответственности», которые неизбежно оборачиваются вульгарным государственным рэкетом и все той же коррупцией.

Наоборот, обе группы бизнесменов как более важные, по сравнению с гражданами, оценили фундаментальные политические проблемы: слабость, беспомощность государственной власти и отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны. И это тот случай, когда предприниматели как раз в силу своего делового эгоизма предстают более активными гражданами. Им нужна эффективная власть и ясное видение

перспектив развития страны не для «морального удовлетворения», не для нормального «гражданского самочувствия», а именно для того, чтобы можно было планировать развитие своего бизнеса. Здесь, правда, тоже сказываются различия между группами (особенно по суждению «отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны»), но показательно, что даже бизнесмены из «группы риска» придают большее значение данной проблеме, чем граждане из «группы надежды».

Теперь имеет смысл проанализировать, какие проблемы (помимо названных выше) и для каких групп **более значимы у граждан** в сравнении с бизнесменами.

Среди «групп риска» более высокие места получили у граждан организованная преступность, бандитизм (ранг 4 в сравнении с рангом 8 у предпринимателей) и уличная преступность, кражи (5 против 12 у предпринимателей). Надо сказать, что граждане из «группы риска» в отношении уличной преступности вообще резко «опередили» все сравниваемые категории (и среди граждан, и среди бизнесменов). Чуть меньше, но тоже заметна разница этой категории в сравнении со всеми другими и по суждению организованная преступность, бандитизм. Но почему именно «группа риска» у граждан ставит проблемы криминализации на более высокие места? Мы попытались это объяснить в § 9.2.2. Что же касается расхождения рангов у «групп риска» среди граждан и бизнесменов, то здесь, скорее всего, мы имеем дело с разными реакциями, связанными с разным социальным статусом респондентов в двух выборках. Бизнесмены в меньшей степени озабочены организованной преступностью либо потому, что некоторые из них сами связаны с ней, либо, наоборот, не сталкиваются с ней и, в то же время, ориентированы не столько на мнение СМИ, сколько на свой опыт. То же — и в отношении уличной преступности: предприниматели, в силу своего образа жизни, гораздо меньше сталкиваются с ее проявлениями, чем граждане.

Среди «групп надежды» граждане «опережают» бизнесменов по таким позициям, как нехватка продуктов питания, товаров первой необходимости (ранг 14 против 17 у той же группы бизнесменов), угроза диктатуры (15 против 18) и распространение наркомании (5 против 9).

Теперь, наоборот, посмотрим, какие проблемы и для каких групп **более значимы у предпринимателей** в сравнении с гражданами. Таких позиций обнаружилось четыре.

Среди «групп риска» более высокие места получили у бизнесменов кризис морали, культуры, нравственности (ранг 6 против 10 у граждан), корыстность, взяточничество чиновников (3 против 7) и уход от идеалов социализма (15 против 18). Среди «групп надежды» есть только один показатель, дифференцирующий одноименные группы в обеих выборках: предприниматели более важным, чем граждане, считают уход от идеалов демократии (13 против 17).

По позиции кризис морали, культуры, нравственности различия оказались значимыми в обеих выборках. Довольно существенно расходятся как частоты выбора, так и ранги в обеих выборках по «группам риска». Бизнесмены ставят озабочен-

ность моральным состоянием общества на гораздо более высокое место, чем граждане. Полагаем, что такая озабоченность «группы риска» среди бизнесменов объясняется тем, что в этой среде моральная нечистоплотность, необязательность, обман и прочие негативные проявления слабых моральных устоев напрямую отражаются на успешности бизнеса; с ними предприниматели сталкиваются уже не как с абстрактными, а как с вполне конкретными пороками. Вот почему «группа риска» у бизнесменов почти вплотную подошла к степени озабоченности кризисом морали у «группы надежды» среди граждан. Последняя, в свою очередь, опять-таки проявила меньшую озабоченность, чем аналогичная группа среди бизнесменов.

Пожалуй, довольно очевиден более высокий ранг «группы риска» среди предпринимателей в отношении варианта ответа корыстность, взяточничество чиновников. Это вполне конкретная проблема, с которой бизнесу приходится сталкиваться постоянно. Неслучайно данное суждение в выборке граждан не стало дифференцирующим фактором между группами, а среди бизнесменов группы в отношении данной позиции разделились: «группа надежды», как уже говорилось выше, ставит эту проблему лишь на 6 место (почти такое же, как у обеих групп в выборке граждан) в сравнении с 3 — у «группы риска». Следовательно, вопреки «лояльности» к коррупции и активному вовлечению в нее (напомним, что это — типологические черты «группы риска»), бизнесмены из данной группы отнюдь не меньше других (а может быть и больше) ненавидят коррупцию.

Среди «групп надежды» бизнесмены «опережают» граждан только по одному суждению: уход от идеалов демократии (ранг 13 против 17 у граждан). Что на это можно сказать? То, что бизнесмены вообще по разным позициям показывают, что они являются более общественно и политически активными людьми. Но не в силу своих личных качеств, а в силу того, что чаще видят причинно-следственные связи между развитием своего дела и обстановкой в стране. И тут мы бы не стали считать одинаковыми «чужаками» тех бизнесменов, которые поставили на более высокое место проблему демократии, и тех, кто тоскует по идеалам социализма (напомним, что по этому суждению выделяются как от «группы надежды» в своей выборке, так и от одноименной группы в выборке граждан бизнесмены из «группы риска»). Выше мы уже попытались выдвинуть гипотезу по поводу такой ностальгии. Так что причины двух «идеологических ответов» различные.

Следующий сравнительный анализ можно провести по вопросу об оценке негативных последствий коррупции для страны. Для этого также построим таблицу, опять-таки взяв для анализа лишь те позиции, по которым разница в рангах равна трем и более пунктам.

Сначала проанализируем ответы, по которым одновременно есть значимые расхождения между обеими одноименными группами граждан и бизнесменов. Это следующие позиции:

- рост и развитие частного бизнеса;
- рост уровня благосостояния граждан;

- обеспечение безопасности граждан;
- развитие системы здравоохранения, его доступности и высокого качества для граждан.

Будет довольно логично, если мы объединим в пару два суждения (задачи): рост и развитие частного бизнеса и рост уровня благосостояния граждан. После этого сразу же становится видно, как социальный статус влияет на оценку. Все вполне естественно: бизнес в обеих группах поставил на гораздо более высокие места задачу развития предпринимательства (разница рангов в обеих группах равна 9 пунктам). И, наоборот, обычные граждане отметили как более важную задачу повышения благосостояния людей. То, что разница между гражданами и бизнесменами по «группе надежды» меньше, тоже вполне объяснимо: в этой группе чаще, в большем объеме сказывается нацеленность респондентов на общественные задачи, проблемы; в ней меньше эгоистических проявлений.

Таблица 9.4.2. Рейтинги ответов и ранги этих рейтингов для вопроса «Известно, что коррупция страшна не только сама по себе, но и своими негативными последствиями. В связи с этим, оцените, пожалуйста, в какой мере коррупция препятствует решению различных задач, стоящих перед нашей страной? Выберите для каждой из приведенных ниже задач один из следующих вариантов ответа» по данным опросов 2005 г. (в скобках приведены ранги)

Варианты ответа	«Группа риска»		«Группа надежды»	
	граждане	бизнес	граждане	бизнес
2. Развитие внутреннего рынка товаров отечественных производителей	0,714 (10)	0,728 (5)	0,811 (8)	0,757 (8)
4. Рост и развитие частного бизнеса	0,690 (12)	0,744 (3)	0,776 (12)	0,791 (3)
5. Повышение эффективности государственного управления	0,765 (5)	0,769 (1)	0,841 (2)	0,821 (2)
6. Рост уровня благосостояния граждан	0,785 (2)	0,709 (8)	0,826 (3)	0,766 (6)
7. Обеспечение безопасности граждан	0,748 (8)	0,732 (4)	0,823 (4)	0,758 (7)
8. Защита от терроризма	0,751 (6)	0,698 (10)	0,794 (10)	0,741 (12)
12. Развитие системы здравоохранения, его доступности и высокого качества для граждан	0,784 (3)	0,691 (12)	0,812 (6)	0,757 (9)
13. Рост уровня морали и нравственности в обществе	0,751 (7)	0,713 (7)	0,812 (7)	0,785 (4)

Что касается отношения к развитию системы здравоохранения, то здесь тоже все вполне естественно. Бизнесмены, обладая материальными возможностями, меньше беспокоятся о развитии здравоохранения. Что же касается гораздо более существенной разницы между гражданами и бизнесменами по «группе риска», то мы попытались выше (§ 2.2.) объяснить, почему граждане из этой группы чаще, чем из «группы надежды» выбирали этот ответ. Одновременно

у бизнесменов из «группы риска» здесь сработал в большей степени присущий им социальный эгоизм. Соответственно, увеличился и разрыв по этой группе между гражданами и предпринимателями.

А вот ранги по отношению к задаче обеспечения безопасности граждан расположились весьма интересно. Если по «группе риска» бизнесмены чаще, чем граждане, высказывались о негативном влиянии коррупции на решение данной задачи (соотношение рангов — 8:4), то по «группе надежды» соотношение прямо противоположное (ранг 4 — граждане, 7 — бизнесмены). Объяснить такой феномен довольно затруднительно.

Посмотрим теперь, какие задачи, на которые коррупция влияет сильнее, видят представители бизнеса (но, скорее, респонденты расставляли свои оценки, исходя из собственных представлений о важности самих задач).

Первое расхождение дает «группа риска» у бизнесменов, в которой по позиции развитие внутреннего рынка товаров отечественных производителей ранг равен 5, в отличие от 10 у «группы риска» среди граждан (по «группе надежды» ранги бизнесменов и граждан совпадают — 8). Это довольно легко объяснить, если опять-таки учесть, что, с одной стороны, для граждан данная задача видится как сравнительно менее важная (прагматичная и более эгоистичная «группа риска» у граждан поставила ее на более низкое место, чем «группа надежды» в той же выборке). А, с другой стороны, бизнесмены из «группы риска», опять-таки в силу повышенного эгоизма, ставят здесь гораздо более высокий ранг, поскольку решение данной задачи напрямую связано с успешностью их бизнеса.

В связи с эгоистическими представлениями «группы риска» у граждан появился и разрыв с позицией одноименной группы у предпринимателей по задаче повышение эффективности государственного управления (ранги 5:1). В принципе важность этой задачи и степень негативного влияния коррупции на ее решение признаны в обеих выборках. И только «группа риска» у граждан не считает связь коррупции с этой задачей достаточно явной (либо саму задачу не считает столь важной, помещая ее на 5 место).

Наконец, значимый отрыв в рангах демонстрирует «группа надежды» у бизнесменов. Она присвоила один из наиболее высоких рангов (4 в сравнении с 7 у всех других категорий) негативному влиянию коррупции на задачу роста уровня морали и нравственности в обществе. Загадкой остается, почему в «группе надежды» граждане дали значительно более низкий ранг (7), чем бизнесмены из этой же группы.

Только по одной позиции «группа риска» из выборки граждан дает более высокое место (6) в сравнении со всеми иными категориями (ранги от 10 до 12). Это защита от терроризма. Мы попытались выше объяснить, почему здесь есть разрыв между группами среди граждан. В принципе он есть и внутри выборки предпринимателей (у «группы надежды» — 12, у «группы риска» — 10, т.е. и тут данная группа придает чуть больше важности данной задаче). Но в целом биз-

несмены меньше, чем граждане, склонны считать, что коррупция негативно влияет на решение задачи защиты от терроризма. Соответственно образовался такой отрыв «группы риска» у граждан.

* * *

Теперь, на основе предыдущего сравнительного анализа двух выделенных групп попытаемся сформулировать **некоторые направления антикоррупционной деятельности** гражданского общества.

Прежде всего, заметим, что само разделение респондентов на группы «риска», «надежды» и «остальных» представляет собой сугубо вспомогательный социологический прием. Это значит, что нельзя категорично признавать, что люди, попадающие в «группу надежды», готовы активно бороться с коррупцией, представители «группы риска» будут препятствовать этой борьбе, а «остальные», в свою очередь, будут только отсиживаться. Это тем более неверно, что, как было выявлено, ни «группа надежды» не представляет собой «идеальную» совокупность, ни принадлежность к «группе риска» не означает, что все ответы респондента из этой группы демонстрируют его асоциальность. Таким образом, выделение групп, как говорилось в начале данного раздела, имеет лишь ориентировочный характер.

Первое направление возможных действий — *создание антикоррупционной гражданской коалиции*. Это возможно путем объединения сил общественных организаций, для которых противодействие коррупции является основным предметом деятельности либо одним из нескольких. При этом, полагаем, что такая коалиция способна опереться на немалую часть общества. Если предположить, что минимум 10% граждан обладают устойчивой антикоррупционной установкой и готовностью к активному противодействию коррупции, то для создания антикоррупционной гражданской коалиции это не так уж и мало.

Второе направление, вытекающее из проведенного анализа, состоит в том, что выявленные закономерности могут стать основой *апелляции к существующим политическим партиям и кандидатам на выборные государственные должности*. Большинство из них, так или иначе, в своих предвыборных программах провозглашают одной из своих целей борьбу с коррупцией. Имея же данные о наличии немалого электорального потенциала в виде «групп надежды», та или иная партия или кандидат на выборную государственную должность могут обращаться к такой категории избирателей не с общими популистскими антикоррупционными лозунгами, а с развернутой программой антикоррупционного противодействия, в том числе с учетом соответствующих ответов на вопросы анализируемых анкет.

Мы понимаем, что при действующей политической системе такая рекомендация может и не дать ожидаемого эффекта. Однако даже сегодня при слишком слабом доверии россиян к партиям квалифицированные антикоррупционные предвыборные программы могут стать пусть и не решающим, но

важным фактором успешной политической конкуренции. Больше того, во всем мире политики, выдвигая те или иные программные установки, далеко не всегда искренне разделяют их. Но в демократии важны не мотивы, а результаты. Поэтому даже притворное желание системно бороться с причинами коррупции вынужденно ведет политиков к отстаиванию соответствующих мер и к необходимости достижения каких-то результатов. Беря на себя обязательства по проведению антикоррупционной политики, партии вынуждены будут более настойчиво требовать изменений политической системы, которая позволит не просто образовывать фракции в законодательных органах, но и, в случае победы на выборах, получать право на формирование соответствующих правительств (как на федеральном, так и региональном уровнях), которые будут более самостоятельными и политически ответственными субъектами.

Третье направление — *стимулирование системной антикоррупционной политики*, которую может проводить государство (властные институты), прежде всего федерального уровня. Как можно видеть из предыдущего анализа, почти пятая часть населения, в том числе весьма активная его часть, выступающая в лице предпринимателей, гораздо более ясно и системно, нежели общество в целом, представляет себе, в чем кроются основные причины масштабной коррупции. Нет сомнения, что реальное проведение антикоррупционной политики будет поддержано не только «группами надежды», но и, при правильной просветительской и пропагандистской работе, привлечет в лагерь сторонников такой политики и многих других.

Четвертое направление — адресная *антикоррупционная пропаганда*. В частности, для «групп риска» она может быть построена на выявленном нашим исследованием факте прагматических установок таких групп и других установленных закономерностях. Один из возможных аргументов может быть адресован предпринимателям. Речь идет о четко установленном отсутствии взаимосвязи между вовлеченностью в коррупцию и успешностью бизнеса. Бизнесмены-прагматики должны понять, что даже если они что-то получают в результате одной или нескольких коррупционных сделок, в целом степень успешности их бизнеса не повысится. В таком случае бизнесмены могут поставить перед собой простой вопрос: стоит ли тратить столько средств на взятки, искать аргументы для самооправдания, наконец, терять становящуюся все более ценной репутацию, если на успех бизнеса в целом все это не влияет.